

УДК 377.8; 378

СООТНОШЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ И ПРАВОВОЙ КОМПЕТЕНТНОСТЕЙ ПЕДАГОГА ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ (В КОНТЕКСТЕ РЕШЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЗАДАЧ)

В.А. Адольф (Красноярск, Россия)

Д.В. Грак (Красноярск, Россия)

Аннотация

Постановка проблемы. Современный этап развития образования обязывает к переосмыслению содержания профессиональной компетентности педагога. Современный педагог, в том числе педагог общеобразовательной организации, в процессе своей педагогической деятельности все чаще сталкивается с профессиональными задачами с правовым контекстом. Отсутствие в педагогической науке взгляда на проблему, сообразного условиям пересмотра нормативной базы, регулирующей сферу образования и педагогического труда, определило актуальность данного исследования.

Цель статьи – определение места и роли правовой компетентности в современной структуре профессиональной компетентности педагога общеобразовательной организации.

В статье с позиций педагогического и юридического подходов анализируется соотношение содержания понятий «профессиональная и правовая компетентности педагога общеобразовательной организации», актуализируется проблема регулирования воспитания и обучения.

Методология (материалы и методы). Анализ трудов отечественных исследователей, нормативных правовых актов сферы образования, а также опрос руководителей общеобразовательных организаций по-

зволили определить системообразующую роль правовой компетентности и основные группы профессиональных задач, решение которых требует от педагога компетентного применения правовых актов в процессе повседневной профессиональной деятельности.

Результаты исследования. В статье приводится сопоставление роли правовой составляющей профессиональной компетентности в педагогической и иных профессиональных сферах. Так, место, значение и система связей правовой и профессиональной компетентностей определяются профессиональной плоскостью, в которой располагается та или иная профессия. Правовая компетентность в статье характеризуется как неотъемлемый, системообразующий элемент профессиональной компетентности современного педагога. На основе общей характеристики юридически окрашенных современных профессиональных задач и сопряженных с ними трудовых функций, которые призван выполнять работающий педагог, делается вывод о необходимости корректировки юридически окрашенных современных профессиональных задач и пересмотра соответствующего профессионального стандарта.

Ключевые слова: профессиональная компетентность, правовая компетентность, педагог общеобразовательной организации, профессиональные задачи, профессиональный стандарт, воспитание.

Развитие общества и следуемый за ним пересмотр подходов к видению образа педагога-профессионала определяет необходимость постоянного возвращения к содержанию и сущности таких понятий, как «профессионализм», «профессиональная компетентность», «профессиональная готовность» педагога, работника образования [Адольф,

Яковлева, 2016; Адольф и др., 2017; Степанова, Адольф, 2017; Brandt et al., 2019; Gisbert Cervera et al., 2015; Gudmundsdottir et al., 2018; Misbah et al., 2015; Røkenes et al., 2016; Symeonidis, 2019]. Под наиболее пристальным вниманием среди педагогических профессий оказывается именно учитель – педагог и педагоги общеобразовательной организации в целом. Ввиду

изменения парадигмы развития общего образования и завершившегося перехода от образовательного процесса, построенного на основе идеологической составляющей, к образовательному процессу, построенному на демократических и правовых основах, меняется и представление о собирательном профессиональном «образе» педагога, понимании природы его профессионализма.

В связи с вышеизложенным нуждается в уточнении содержание профессиональной компетентности педагога общеобразовательной организации в контексте повышения роли ее правовой составляющей в решении профессиональных задач.

В ранее опубликованных исследованиях одного из авторов проблема профессиональной компетентности рассматривается в различных контекстах, и одним из них является контекст профессионального становления педагога, связанного с совершенствованием его личностно-деловых и профессиональных качеств, а также с повышением уровня знаний, умений и профессиональных компетентностей, необходимых для успешного выполнения педагогической деятельности [Адольф, Яковлева, 2014, с. 72]. Данный контекст, находящийся в русле функционально-деятельностного подхода, актуален и для настоящего исследования, что позволяет рассмотреть проблематику с более широкого ракурса, затрагивающего в том числе решение учебно-профессиональных и профессиональных задач в процессе профессиональной деятельности педагога.

Развивая указанную выше мысль, следует отметить, что существуют различные взгляды на соотношение в целом таких понятий, как профессиональная и правовая компетентности. Теоретический анализ научных работ, посвященных указанной проблематике, позволил условно разделить научно обоснованные точки зрения на два подхода – юридический и педагогический. Оба подхода опираются на различные концептуальные основы, но при этом не вступают во взаимную конфронтацию. Основным отличием подходов выступают ракурс рас-

смотрения взаимосвязи между правом и профессией, механизмы и системные связи правовой компетентности.

Юридический подход рассматривает правовую компетентность в контексте различных течений теории государства и права, которые идентичны в том, что правовая компетентность представляет собой интегративное свойство личности (включает определенный уровень правовых знаний и определенную установку), формирующееся посредством правовой социализации [Денисенко, 2012, с. 265]. Юридический подход оперирует комплексом таких взаимоувязанных понятий, как правовое поведение, правовая культура, правосознание, правовое воспитание, правовая социализация, центральное из которых во взаимоотношениях с правовой компетентностью занимает правовая культура [Махрова, Хузина, 2008, с. 11]. Подобный подход разделяет М.Г. Даудов, в соответствии с позицией которого, например, правовая компетентность студента педагогического направления более тяготеет к понятию «правовая культура», нежели к понятию «профессиональная компетентность». В ряде случаев исследуется отношение содержания понятий «правовая культура» и «нормативно-правовая компетентность» [Ничагина, 2018, с. 171]. Следует заметить, что термин «правовая культура» многозначен и в данном контексте рассматривается как компонент профессионализации и социализации.

В целом с позиций юридического подхода личность рассматривается в трех правовых смыслах и отношениях с правом – бытовом («право в быту»), профессиональном («право в профессии») и научном («право в науке»). Юридический подход рассматривает правовую компетентность в первую очередь в профессиональном смысле, и в этом случае правовая компетентность слабо коррелирует с профессиональной компетентностью, если речь не идет о юридической профессии. Так, ученые-юристы понимают под профессиональной правовой культурой высокий уровень правовых знаний и понимания закономерностей правовой жизни общества, навыки и умения грамотного осуществления

юридической деятельности, ориентации на идеалы прогрессивного развития и ценности человеческой культуры [Вопленко¹, 2000, с. 47]. При этом исследователи отмечают, что профессиональная правовая культура не является монополией собственно юридических профессий, а функционирует в пределах широкого круга профессий [Петров, Котрикова, 2013, с. 329].

В рамках педагогического подхода правовая компетентность чаще всего выступает в качестве подструктуры, составляющей профессиональной компетентности. Такая позиция излагается в работах А.В. Коротун, С.В. Гурина, А.С. Аникиной, О.А. Пановой, А.С. Киндяшовой [Коротун, 2014, с. 107; Гурин², 2004, с. 4; Аникина, 2011, с. 25; Панова³, 2002, с. 4; Киндяшова, 2011, с. 131]. При этом следует учитывать, что правовая компетентность выпускника педагогического направления и уже действующего педагога не совпадают как по объему, так и структуре компонентного состава указанной компетентности.

С позиций функционально-деятельностного подхода профессиональная компетентность должна включать в себя пять разновидностей компетентностей, в том числе компетентность в специальной области профессиональной деятельности, компетентность в широкой (инвариантной к различным специальностям) области профессиональной деятельности. Профессиональная компетентность характеризуется деятельностной и личностной составляющими и слабо поддается измерению в процессе профессиональной подготовки [Адольф, Фоминых, 2017, с. 156], как и в целом состояние личности на входе в образовательное взаимодействие [Адольф, Степанова, 2012, с. 59]. Также в

качестве примера приведем авторскую классификацию элементов профессиональной компетентности педагога (дошкольного образования) О.А. Соломенниковой и Ю.А. Гладковой, в которую входят 8 составляющих профессиональной компетентности, одна из которых правовая, включающая в себя наличие системных правовых знаний в сфере образования и сформированные умения по применению указанных знаний в профессии [Соломенникова, Гладкова, 2018, с. 89].

Отметим, что правовой компонент, присутствующий в различных категориях профессиональной компетентности, имеет в каждой из них разное положение, удельный вес и собственные типы связей с общей структурой профессиональной компетентности. Так, в одних подструктурах профессиональной компетентности правовая компетентность носит скрытый, латентный характер, неочевидно выражаясь в отдельных видах связей и элементов. Правовая компетентность тесно переплетается и проникает во все подструктуры профессиональной компетентности, концентрируясь не только в компетентности широкой области профессиональной деятельности, но и в специальной. В качестве примера можно рассмотреть должность учителя начальных классов, который в соответствии с предъявляемыми к нему требованиями профессионального и образовательного стандартов, работодателя, должен не только ориентироваться в границах образовательного и иных отраслей права в рамках общей педагогической деятельности, но и понимать особенности механизма реализации ФГОС начального общего образования [Адольф, Ильин, 2017, с. 51], учитывать отражение в законе правового статуса детей в возрасте 7–10 лет.

Анализ научных исследований [Соломенникова, Гладкова, 2018, с. 89; Аникина, 2011, с. 25; Ничагина, 2018, с. 171; и др.] также показал, что роль правовой компетентности как подструктуры профессиональной рассматривается по-разному: в ряде исследований правовая компетентность выступает как системообразующий конструкт – как неотделимая сущность, в некоторых других – как факультативный.

¹ Вопленко Н.Н. Правосознание и правовая культура: учеб. пособие. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2000. 52 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000665146> (дата обращения: 15.07.2020).

² Гурин С.В. Формирование правовой компетентности будущего учителя в учебно-воспитательном процессе вуза: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Мурманск: 2004. 24 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002799712> (дата обращения: 15.07.2020).

³ Панова О.А. Формирование правовой компетентности педагогов современной школы: автореф... дис. ... канд. пед. наук. М., 2002. 22 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002799712> (дата обращения: 15.07.2020).

Рис. Визуализация координат правовой компетентности в правовой культуре и профессиональной компетентности

Fig. Visualization of the coordinates for legal competence in legal culture and professional competence

Трудно согласиться с тезисом, что педагог, не владеющий нормами права, профессионально не пригоден к осуществлению педагогической деятельности, так как другие развитые составляющие профессиональной компетентности (дидактические, психолого-педагогические, методические, коммуникативные) являются решающими и компенсируют указанный дефицит. Однако если педагог владеет правовой составляющей, то кривая его эффективности в роли участника и регулятора образовательных отношений неуклонно стремится вверх. В этом смысле правовая компетентность выступает как профессиональная «надстройка», которая говорит о сформированности у педагога базовых подструктур профессиональной компетентности и готовности к выполнению изначально («исторически») не свойственных профессии трудовых функций. Изложенные выше тезисы, в том числе связанные с концентрацией правовой составляющей в различных категориях профессиональной компетентности, подтверждаются исследованиями правовой компетентности в других профессиях, например инженера или врача.

Так, О.Р. Чудинов, рассматривая компетентностный состав инженерных профессий, предлагает среди ключевых компетентностей, помимо общенаучной, социально-экономической, информационно-коммуникационной, политехнической, специальной компетентностей, выделять гражданственно-правовую, причем одно-

временно указывая, что ее вычленение проблематично вследствие того, что в каждой из названных компетентностей имеется правовой компонент подготовки [Чудинов, 2012, с. 100]. Под гражданственно-правовой компетентностью в указанном случае понимается наличие знаний об общих правовых принципах и нормах, регулирующих жизнедеятельность государства и граждан, о системе права, его применении, навыков поиска и применения норм права. Обозначенные выше правовые компоненты присутствуют в ключевых, базовых или общекультурных компетентностях, а также в профессиональных.

Иначе дело обстоит в исследованиях по определению роли и системы связей правовой компетентности с профессиональной в медицинских профессиях. Анализ материалов показал, что по большей части исследователи, признавая значимость правовой компетентности, одновременно с этим ограничивают рамки ее влияния на профессию, часто не связывая напрямую с профессиональной компетентностью врача. Так, например, чаще используются такие понятия, как медико-правовая грамотность [Зими́на, Дерюшкин, Гацура, 2019, с. 96], правовая компетенция медицинского работника [Соболева⁴, 2013, с. 8].

⁴ Соболева М.А. Формирование правовой компетенции студентов медицинского института (на примере специальности 060101 Лечебное дело): автореф. дис. ... канд. пед. наук. 2013. 22 с. URL: https://new-dissert.ru/_avtoreferats/01006636308.pdf (дата обращения: 15.07.2020).

Обобщая вышеизложенное и возвращаясь к тезису о роли правовой составляющей компетентности, следует отметить, что место, значение, система связей правовой и профессиональной компетентностей определяются профессиональной плоскостью, в которой располагается та или иная профессия. В одних профессиях, где правовая составляющая относительно мала, правовая компетентность более структурно отдалена от так называемого «ядра» профессиональной компетентности. В других, где право пронизывает профессиональную деятельность, связи близко расположены или входят в «ядро» профессиональной компетентности, обеспечивая эффективную профессиональную деятельность.

Педагогическая профессия на современном этапе находится среди тех профессий, где правовая компетентность является, наряду с другими элементами профессиональной компетентности, системообразующим элементом, без которого профессиональное развитие и становление педагога в современной реальности невозможно. Учитывая также, что сущность процесса становления профессиональной компетентности педагога состоит в разрешении индивидуальных образовательных и профессиональных дефицитов, возникающих в процессе осуществления деятельности [Адольф, 2013, с. 41], решение все чаще возникающих перед педагогом правовых задач становится неотъемлемой составляющей закономерного профессионального роста педагога. Педагогические профессии, относятся скорее к обозначенному выше второму типу профессий, что может быть обусловлено следующим:

– постоянное взаимодействие и коммуникация педагогического работника со всеми типами участников образовательных отношений;

– необходимость педагогическому работнику строго следовать требованиям федеральных государственных образовательных стандартов и иных нормативно-правовых актов;

– трудовая функция – самостоятельно разрабатывать документацию, содержащую педагогико-правовые нормы;

– наделение характеристикой первоочередного «рубежа» (субъекта) по выявлению признаков нарушения прав детей, применения насилия к ним как внутри образовательной организации, так и вне ее, в том числе в семье;

– большая доля урегулированности и регламентации трудовых отношений в сфере педагогического труда и образовательных отношений.

Обобщив представленные взгляды на поставленный в настоящей работе вопрос, следует сделать следующие промежуточные выводы:

– правовую компетентность педагога следует рассматривать как характеристику, которая в структуре профессиональной компетентности составляет как относительно самостоятельное профессиональное образование, так и подструктуру различного ранга иных компонентов профессиональной компетентности;

– правовая составляющая компонентов профессиональной компетентности ранжируется в зависимости от роли права в той или иной компоненте профессиональной компетентности;

– указанное выше ранжирование имеет зависимость от типа трудовой функции, к которой привязана компонента профессиональной компетентности.

На основе организации деятельности по информационному поиску и структурированию полученной информации формируется система определенных профессиональных междисциплинарных знаний и умений, позволяющих овладеть способами самостоятельного познания профессиональной действительности. Сформированность таких знаний и умений проявляется в качестве усвоения учебного материала, в готовности решать и искать новые учебно-профессиональные, профессиональные задачи. Пошаговое проектирование образовательного процесса на основе выявленных профессиональных задач, использования совокупности эвристических предписаний создает основу контекстного обучения, обеспечивающего возврат к прошлому, ранее освоенному, оказывая значительное влияние на качество образовательного результата [Адольф, 2015, с. 10].

В этой связи остро встает вопрос о тех задачах, которые в процессе своей профессиональной деятельности решает педагог, эффективности таких решений и их правовом обеспечении. В данном случае актуально задачное структурирование профессиональной деятельности. Как указывает в ранее опубликованных работах автор, проводивший исследование в контексте профессионального становления будущих педагогов, структурирование профессиональной деятельности в форме профессиональных, учебно-профессиональных задач позволяет моделировать образовательный процесс, создавая условия для самостоятельного анализа студентами изучаемых явлений и процессов, установления связей между явлениями, осознания логики, последовательности профессиональных действий, сопоставления ранее изученного с новыми знаниями и использования их для осмысления и разрешения проблемных ситуаций профессиональной деятельности [Адольф, 2015, с. 8]. В целом профессиональная компетентность человека проявляется в его профессиональной активности, характеризует его как субъекта профессиональной деятельности, компетентного общения [Адольф, Яковлева, 2016, с. 45]. С нашей точки зрения, имеет право на существование структурирование профессиональных задач и трудовых функций в рамках системы правовых коммуникаций с различными типами участников образовательных отношений и образовательного процесса, ввиду природы самой педагогической профессии. Опираясь на данный тезис, мы можем утверждать, что правовая компетентность педагога общеобразовательной организации проявляется в решении профессиональных задач, возникающих:

1) при взаимодействии с обучающимися, как то:

– непосредственно педагогическая деятельность, реализуемая в рамках преподавания учебных дисциплин, курсов, модулей, а также в части внеурочной деятельности;

– педагогическая деятельность в рамках воспитательного процесса и классного руководства, в том числе реализуемая в ходе программы воспитания и социализации;

– медиативная и праввосстановительная деятельность, деятельность по профилактике правонарушений;

2) в части взаимодействия с представителями педагогической профессии, как то:

– методическая деятельность, реализуемая в рамках методических объединений, методического совета;

– деятельность по управлению общеобразовательной организацией путем участия в органах управления, таких как педагогический совет, общее собрание трудового коллектива;

– научно-практическая деятельность, в том числе выражающаяся в разработке педагогических практик, их защите на педагогических конференциях и форумах различных уровней;

3) в части взаимодействия с представителями органов государственной власти и местного самоуправления, как то:

– деятельность по представлению интересов общеобразовательной организации при взаимодействии с правоохранительными органами;

– деятельность по защите интересов общеобразовательной организации при проведении проверок со стороны органов государственного контроля (надзора) в сфере образования, процедурах государственной аккредитации и лицензирования образовательной деятельности.

Выделение в структуре профессиональной деятельности различных трудовых функций, которые становятся все более разнообразными, позволяет обнаруживать то многообразие профессиональных задач, которое приходится решать педагогическому сообществу в целом [Адольф, Степанова, 2015, с. 111]. Указанное многообразие свидетельствует об усложнении педагогической профессии и необходимости перераспределения усилий системы профессионального педагогического образования по подготовке специалиста, способного и готового к решению целого комплекса профессиональных задач, часть из которых ранее не была свойственна педагогу, а часть получила в современном мире совершенно иные цель и содержание.

Декомпозиция обобщенной трудовой функции в сопоставлении с правовым регулированием

сферы образования и педагогического труда позволяет нам сделать вывод о том, что большинство частных трудовых функций не имеет устоявшейся правовой базы, в связи с чем ставится под сомнение актуальность содержания действующего профессионального стандарта «Педагог начального общего, основного общего и среднего общего образования (учитель)» в части выделения профессиональных задач и трудовых функций. Данный тезис находит отражение и в ранее проведенных исследованиях [Адольф и др., 2017, с. 33]. Одновременно профессиональные задачи выступают здесь основой согласования нормативной базы общего образования и требований, закрепленных в федеральных документах (образовательных стандартах высшего образования) [Степанова, Адольф, 2017, с. 110].

Приведем следующий пример. С точки зрения Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» образование представляет собой единый целенаправленный процесс воспитания и обучения. При этом воспитание и обучение в разной степени урегулированы нормативно, что во многом объясняется особенностями и условиями их реализации, их природой и конечными целями. Законодательство об образовании в большей части регулирует именно сторону обучения, определяя запреты, границы, возможности, правила и нормы, которые используются в процессе обучения. Напротив, процесс воспитания менее урегулирован, что также имеет рациональное объяснение особенностями формирования личности обучающегося в образовательном процессе, а также механизмами достижения личностных результатов, их измерения. В связи с этим отдельного внимания требует выполнение профессиональной деятельности по организации и осуществлению классного руководства, так как именно в сфере воспитания урегулированность нормами права достигает своего минимума, однако роль классного руководителя неуклонно возрастает в последние годы.

Так, например, по итогам заседания Совета при Президенте по реализации государственной политики в сфере защиты семьи и детей, состо-

явшегося 4 июля 2019 г., Президентом Российской Федерации был утвержден перечень поручений⁵, среди которых одним из ключевых стала разработка предложений по созданию системы мотивации классных руководителей в целях повышения эффективности воспитательной работы и социализации обучающихся в общеобразовательных организациях. Следом в ежегодном послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 2020 г., было отмечено, что «ближе всего к ученикам – их классные руководители... Но все-таки что такое классный руководитель? Это воспитатель, а это все-таки федеральная функция». В этой связи Президентом было предложено с 1 сентября ввести специальную доплату классным руководителям за счет средств федерального бюджета⁶.

Таким образом, определен дисбаланс между решаемыми педагогом профессиональными задачами и разработанным под них реальным правовым обеспечением инструментарием, которые, соответственно, влекут размывание границ профессиональной и юридической ответственности педагога, оставляя маневр для возложения на него не свойственных ему видов деятельности, ущемления его интересов и прав в процессе профессиональной деятельности. Неразрешенным пока также остается вопрос о критериях оценки правовой составляющей профессиональной компетентности педагога, критериях оценки уровня правовой компетентности педагога в условиях постановки и решения профессиональных задач, имеющих правовую окраску. Проверить указанные составляющие возможно только в действии.

Через призму различных подходов правовая компетентность занимает различное положение в структуре компетентности педагога, но вне зависимости от этого оказывает определяющее воздействие на правовое поведение личности,

⁵ Перечень поручений по итогам заседания Совета по реализации государственной политики в сфере защиты семьи и детей. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/61841> (дата обращения: 15.07.2020).

⁶ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 15.01.2020. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения: 15.07.2020).

структурирует его, предоставляя личности серьезные преимущества в карьерном росте [Жирнова, 2013, с. 44], закладывая базу для движения педагога по альтернативному профессиональному пути «педагогический работник – управленец (организации или органа управления образованием)». Профессионализация подготовки педагога должна стать одним из ведущих аспектов предлагаемых изменений в сфере высшего образования. Она направлена не только на формирование инструментальной готовности выпускника вуза к осуществлению профессиональных действий в соответствии с требованиями стандарта, но и на его подготовку к вхождению в сложную систему социально-профессиональных взаимодействий [Адольф, Степанова, 2015, с. 111].

Подводя итог настоящей работе, отметим, что заинтересованным субъектам предлагается в целях приведения документации и непосредственной деятельности по профессиональной подготовке педагогов в соответствие с реальными условиями осуществления образовательной деятельности осуществить следующее:

– пересмотреть перечень компетенций и профессиональных навыков, умений, функций, предусмотренных федеральными государственными образовательными и профессиональными стандартами в пользу их реструктуризации и выделения их в качестве сопутствующих, но неотделимых от базовых;

– обновить профессиональный стандарт учителя в части выполняемых профессиональных задач и трудовых функций, опирающихся на соблюдение и реализацию правовых норм в условиях цифровизации экономики и образования;

– провести самоанализ дополнительных профессиональных программ институтам повышения квалификации работников образования с целью приведения указанных программ в соответствие с новой правовой образовательной реальностью.

Библиографический список

1. Адольф В.А., Степанова И.Ю. Дидактика: От тактики передачи социального опыта к стратегии достижения образовательных результатов // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева.

2012. № 4 (22). С. 57–61. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18783814> (дата обращения: 15.07.2020).

2. Адольф В.А., Фоминых А.В. Конкурентоспособность выпускника современного вуза: монография / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2017. 280 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30555687&> (дата обращения: 15.07.2020).
3. Адольф В.А., Яковлева Н.Ф. Моделирование профессиональной компетентности педагога образовательных организаций интернатного типа // Сибирский педагогический журнал. 2014. № 4. С. 71–75. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21858328> (дата обращения: 15.07.2020).
4. Адольф В.А., Ильин А.С. Модель информационно-педагогического обеспечения деятельности педагога по реализации федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2017. № 1. С. 50–55. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28839237> (дата обращения: 15.07.2020).
5. Адольф В.А., Янова М.Г., Кондратюк Т.А., Строгова Н.Е., Зайцева М.С. Оценка конкурентоспособности выпускника педагогического университета с позиции работодателя // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2017. № 2. С. 32–38. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29368857> (дата обращения: 15.07.2020).
6. Адольф В.А. Подготовка будущего педагога к профессиональной деятельности в условиях внедрения профессионального стандарта // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2015. № 1 (31). С. 5–11. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23099029> (дата обращения: 15.07.2020).
7. Адольф В.А., Степанова И.Ю. Практико-ориентированная подготовка педагога в вузе через актуализацию его профессионального потенциала // Сибирский педагогический журнал. 2015. № 2. С. 111–116. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23380006> (дата обращения: 15.07.2020).

8. Адольф В.А., Яковлева Н.Ф. Профессиональные задачи как целевой вектор реализации компетентностного подхода в образовании // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2016. № 1. С. 43–47. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25682208> (дата обращения: 15.07.2020).
9. Адольф В.А. Становление профессиональной компетентности педагога // Сибирский педагогический журнал. 2013. № 5. С. 38–41. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20805856> (дата обращения: 15.07.2020).
10. Аникина А.С. Профессионально-ориентированные правовые задачи как средство формирования правовой компетентности будущего педагога // Образование и наука. 2011. № 8. С. 24–37. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17013493> (дата обращения: 15.07.2020).
11. Денисенко И.К. Правовая социализация и правовая компетентность личности // Общество и право. 2012. № 2 (39). С. 262–266. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-sotsializatsiya-i-pravovaya-kompetentnost-lichnosti> (дата обращения: 15.07.2020).
12. Жирнова Н.В. Правовая социализация и правовая компетентность личности // Формирование правомерного поведения будущего специалиста в системе профессионального образования: матер. регион. конф. 2013. С. 43–45. URL: <http://lib.ugsha.ru:8080/bitstream/123456789/6790/1/2013-06-43-45.pdf> (дата обращения: 15.07.2020).
13. Зимица Э.В., Дерюшкин В.Г., Гацура О.А. Медико-правовая грамотность как неотъемлемая компетенция врача // Инфекционные болезни: Новости. Мнения. Обучение. 2019. № 1 (28). С. 95–100. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37254886> (дата обращения: 15.07.2020).
14. Киндяшова А.С. Правовая компетентность учителя сельской школы // Вестник ТГПУ. 2011. № 13. С. 131–134. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17332635> (дата обращения: 15.07.2020).
15. Коротун А.В. Правовое образование как условие формирования правовой компетентности социальных педагогов: опыт реализации // Педагогическое образование в России. 2014. № 11. С. 107–113. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-obrazovanie-kak-uslovie-formirovaniya-pravovoy-kompetentsii-sotsialnyh-pedagogov-opyt-realizatsii> (дата обращения: 15.07.2020).
16. Махрова М.В., Хузина А.Х. К вопросу об определении критериев правовой компетентности // Вестник ОГУ. 2008. № 2. С. 9–14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-opredelenii-kriteriev-pravovoy-kompetentnosti> (дата обращения: 15.07.2020).
17. Ничагина А.В. Содержание понятия «Нормативно-правовая компетентность учителя» // Человек и образование. 2018. № 2 (55). С. 170–175. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36589369> (дата обращения: 15.07.2020).
18. Петров А.В., Котрикова Т.Ю. Профессиональная правовая культура в системе правовой культуры общества // Вестник ННГУ. 2013. № 3-1. С. 326–331. URL: [http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/99999999_West_2013_3\(1\)/53.pdf](http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/99999999_West_2013_3(1)/53.pdf) (дата обращения: 15.07.2020).
19. Соломенникова О.А., Гладкова Ю.А. Профессиональная компетентность современного педагога: вопросы формирования и непрерывного совершенствования // Дошкольное воспитание. 2018. № 11. С. 86–93. URL: https://dovosp.ru/wp-content/uploads/2018/11/solomennikova_11_12_2018.pdf (дата обращения: 15.07.2020).
20. Степанова И.Ю., Адольф В.А. Конструирование содержания педагогического образования на основе профессиональных задач // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2017. № 2. С. 110–114. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29368875> (дата обращения: 15.07.2020).
21. Чудинов О.Р. К понятию «Правовая компетентность инженера» // Технологос. 2012. № 6. С. 93–104. URL: <https://cyberleninka.ru>

- ru/article/n/k-ponyatiyu-pravovaya-kompetentnost-inzhenera (дата обращения: 15.07.2020).
22. Brandt J.O. et al. Becoming a competent teacher in education for sustainable development // *International Journal of Sustainability in Higher Education*. 2019. № 4. P. 630–653. URL: https://www.researchgate.net/publication/334043363_Becoming_a_competent_teacher_in_education_for_sustainable_development_Learning_outcomes_and_processes_in_teacher_education (access date: 15.07.2020).
 23. Gisbert Cervera M., Lázaro Cantabrana J.L. Professional development in teacher digital competence and improving school quality from the teachers' perspective: a case study. 2015. URL: https://rua.ua.es/dspace/bitstream/10045/60954/2/NAER_4_2_08_esp.pdf (access date: 15.07.2020).
 24. Gudmundsdottir G.B., Hatlevik O.E. Newly qualified teachers' professional digital competence: implications for teacher education // *European Journal of Teacher Education*. 2018. № 2 (41). P. 214–231. URL: https://oda-hioa.archive.knowledgearc.net/bitstream/handle/10642/6058/FINAL_PAPER_July10_2017.pdf?sequence=2&isAllowed=y (access date: 15.07.2020).
 25. Misbah Z. et al. Teacher interpersonal behaviour and student motivation in competence-based vocational education: Evidence from Indonesia // *Teaching and Teacher Education*. 2015. № 50. P. 79–89. URL: <https://www.mmulder.nl/wp-content/uploads/2011/11/Zainun-M.-2015-Teacher-interpersonal-behaviour-and-student-motivation-in-competence-based-vocational-education.pdf> (access date: 15.07.2020).
 26. Røkenes F.M., Krumsvik R.J. Prepared to teach ESL with ICT? A study of digital competence in Norwegian teacher education // *Computers & Education*. 2016. № 97. P. 1–20. URL: https://scholar.google.com/scholar_url?url=https://www.academia.edu/download/60429357/Rokenes_F_M_Krumsvik_R_J_2016_Prepared_to_teach_ESL_with_ICT20190829-22643-1m4nshk.pdf&hl=ru&sa=T&oi=gsb-gga&ct=res&cd=0&d=14899893806475198328&ei=M4s3X5LnAaiBy9YP_Y27yAc&scisig=AAGBfm3jhjUKfe_s7TtxQe9E-bMihBktJw (access date: 15.07.2020).
 27. Symeonidis V. Teacher competence frameworks in Hungary: A case study on the continuum of teacher learning // *European Journal of Education*. 2019. № 3 (54). P. 400–412. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/epdf/10.1111/ejed.12347> (access date: 15.07.2020).

RATIO BETWEEN PROFESSIONAL AND JURIDICAL COMPETENCIES OF A SECONDARY SCHOOL TEACHER (IN THE CONTEXT OF SOLVING MODERN PROFESSIONAL PROBLEMS)

V.A. Adolf (Krasnoyarsk, Russia)

D.V. Grak (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

Statement of the problem. The modern stage of development in the sphere of education makes us pay attention to the content of the teacher's professional competence. The modern school teacher is obliged to face with professional challenges every day. The absence of a view on the problem, relating to changing law regulations in education and labor of a teacher, has made this study relevant in the sphere of education.

The purpose of the article is to determine the place and the role of juridical competence in the modern structure of professional competence of a secondary school teacher. The article analyzes the ratio between the nature of the terms «professional competence» and «legal competence» of a school teacher from the standpoint of pedagogical and juridical spheres. It also raises the issue of law regulations in bringing up and education.

Methodology (materials and methods). The analysis of the Russian researchers' works, law regulations in the sphere of education, as well as a survey conducted among headmasters, made it possible to determine the

system-forming role of juridical competence and the main groups of professional tasks, the solution of which requires the teacher to apply law regulations in the process of teaching professional activity.

Research results. The article compares the role of the juridical component in the pedagogical and other professional spheres. So, the place, the meaning, the system of links between juridical and professional competencies are determined by the professional sphere in which this or that profession is located. The juridical competence in the article is characterized as an integral, system-forming element of the professional competence of a modern teacher. Based on the general characteristics of the juridical-oriented professional tasks and the associated labor functions that the teacher is called upon to perform, the conclusion is that it is necessary to adjust the juridical-oriented professional tasks and revise the corresponding professional standard.

Keywords: *professional competence, legal competence, teacher of a general educational organization, professional tasks, professional standard, education.*

References

1. Adolf V.A., Stepanova I.Yu. Didactics: From tactics of social experience transfer to strategies for achieving educational results // Vestnik KGPU im. V.P. Astafieva (Bulletin of KSPU named after V.P. Astafiev). 2012. No. 4 (22). P. 57–61. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18783814> (access date: 15.07.2020).
2. Adolf V.A., Fominykh A.V. The competitiveness of a graduate of a modern university. KrasNoyarsk: KGPU im. V.P. Astafieva, 2017. 280 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30555687&> (access date: 15.07.2020).
3. Adolf V.A., Yakovleva N.F. Modeling the professional competence of a teacher of residential educational institutions // Sibirskiy pedagogicheskiy zhurnal (Siberian Pedagogical Journal). 2014. No. 4. P. 71–75. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21858328> (access date: 15.07.2020).
4. Adolf V.A., Ilyin A.S. The model of information and pedagogical support of the teacher's activities in the implementation of the federal state educational standard of primary general education // Vestnik KGPU im. V.P. Astafieva (Bulletin of KSPU named after V.P. Astafiev). 2017. No. 1. P. 50–55. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28839237> (access date: 15.07.2020).
5. Adolf V.A., Yanova M.G., Kondratyuk T.A., Strogova N.E., Zajtseva M.S. Assessment of the

- competitiveness of a graduate of a pedagogical university from the perspective of an employer // Vestnik KGPU im. V.P. Astafieva (Bulletin of KSPU named after V.P. Astafiev). 2017. No. 2. P. 32–38. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29368857> (access date: 15.07.2020).
6. Adolf V.A. Preparing a future teacher for professional activity in the context of the implementation of a professional standard // Vestnik KGPU im. V.P. Astafieva (Bulletin of KSPU named after V.P. Astafiev). 2015. No. 1 (31). P. 5–11. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23099029> (access date: 15.07.2020).
 7. Adolf V.A., Stepanova I.Yu. The practice-oriented training of a teacher at a university through the actualization of his professional potential // Sibirskiy pedagogicheskiy zhurnal (Siberian Pedagogical Journal). 2015. No. 2. P. 111–116. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23380006> (access date: 15.07.2020).
 8. Adolf V.A., Yakovleva N.F. Professional tasks as a target vector for the implementation of the competency-based approach in personal education // Vestnik KGPU im. V.P. Astafieva (Bulletin of KSPU named after V.P. Astafiev). 2016. No. 1. P. 43–47. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25682208> (access date: 15.07.2020).
 9. Adolf V.A. The formation of professional teaching competence // Sibirskiy pedagogicheskiy zhurnal (Siberian Pedagogical Journal). 2013. No. 5. P. 38–41. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20805856> (access date: 15.07.2020).
 10. Anikina A.S. Professionally oriented legal tasks as a means of forming the legal competence of a future teacher // Obrazovanie i nauka (Education and Science). 2011. No. 8. P. 24–37. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17013493> (access date: 15.07.2020).
 11. Denisenko I.K. Legal socialization and legal competence of the individual // Obshchestvo i pravo (Society and law). 2012. No. 2 (39). P. 262–266. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-sotsializatsiya-i-pravovaya-kompetentnostlichNo.sti> (access date: 15.07.2020).
 12. Zhirnova N.V. Legal socialization and legal competence of the individual. In: Proceedings of the regional conference “Formation of lawful behavior of a future specialist in the system of professional education”. 2013. P. 43–45. URL: <http://lib.ugsha.ru:8080/bitstream/123456789/6790/1/2013-06-43-45.pdf> (access date: 15.07.2020).
 13. Zimina E.V., Deryushkin V.G., Gatsura O.A. Medical and legal literacy as an integral competence of a doctor // Infektsionnye bolezni: No.vosti. Mneniya. Obuchenie (Infectious Diseases: News. Opinions. Training). 2019. No. 1 (28). P. 95–100. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37254886> (access date: 15.07.2020).
 14. Kindyashova A.S. Legal competence of a rural school teacher // Vestnik TGPU (Bulletin of TSPU). 2011. No. 13. P. 131–134. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17332635> (access date: 15.07.2020).
 15. Korotun A.V. Legal education as a condition for the formation of legal competence of social teachers: implementation experience // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii (Pedagogical education in Russia). 2014. No. 11. P. 107–113. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-obrazovanie-kak-usloviiformirovaniya-pravovoy-kompetentsii-sotsialnyh-pedagogov-opyt-realizatsii> (access date: 15.07.2020).
 16. Makhrova M.V., Khuzina A.K. On the question of determining the criteria for legal competence // Vestnik OGU (Bulletin of OSU). 2008. No. 2. P. 9–14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-opredelenii-kriteriev-pravovoy-kompetentnosti> (access date: 15.07.2020).
 17. Nichagina A.V. The content of the concept “Normative and legal competence of a teacher” // Chelovek i obrazovanie (Human and education). 2018. No. 2 (55). P. 170–175. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36589369> (access date: 15.07.2020).
 18. Petrov A.V., Kotrikova T.Yu. Professional legal culture in the system of legal culture of society // Vestnik NNGU (Bulletin of NNSU). 2013. No. 3-1. P. 326–331. URL: [http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/99999999_West_2013_3\(1\)/53.pdf](http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/99999999_West_2013_3(1)/53.pdf) (access date: 15.07.2020).

19. Solomennikova O.A., Gladkova Y.A. Professional competence of a modern teacher: issues of formation and continuous improvement // *DoshkolNo.e vospitanie (Preschool education)*. 2018. No. 11. P. 86–93. URL: https://dovosp.ru/wp-content/uploads/2018/11/solomennikova_11_12_2018.pdf (access date: 15.07.2020).
20. Stepanova I.Yu., Adolf V.A., Designing the content of teacher education based on professional tasks // *Vestnik KGPU im. V.P. Astafieva (Bulletin of KSPU named after V.P. Astafiev)*. 2017. No. 2. P. 110–114. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29368875> (access date: 15.07.2020).
21. Chudinov O.R. To the concept of “Legal competence of an engineer” // *TekhNo.logos*. 2012. No. 6. P. 93–104. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-ponyatiyu-pravovaya-kompetent-No.st-inzhenera> (access date: 15.07.2020).
22. Brandt J.O. et al. Becoming a competent teacher in education for sustainable development // *International Journal of Sustainability in Higher Education*. 2019. No. 4. P. 630–653. URL: https://www.researchgate.net/publication/334043363_Becoming_a_competent_teacher_in_education_for_sustainable_development_Learning_outcomes_and_processes_in_teacher_education (access date: 15.07.2020).
23. Gisbert Cervera M., Lázaro Cantabrana J.L. Professional development in teacher digital competence and improving school quality from the teachers’ perspective: a case study. 2015. URL: https://rua.ua.es/dspace/bitstream/10045/60954/2/NAER_4_2_08_esp.pdf (access date: 15.07.2020).
24. Gudmundsdottir G.B., Hatlevik O.E. Newly qualified teachers’ professional digital competence: implications for teacher education // *European Journal of Teacher Education*. 2018. No. 2 (41). P. 214–231. URL: https://oda-hioa.archive.kNo.wledgearc.net/bitstream/handle/10642/6058/FINAL_PAPER_July10_2017.pdf?sequence=2&isAllowed=y (access date: 15.07.2020).
25. Misbah Z. et al. Teacher interpersonal behaviour and student motivation in competence-based vocational education: Evidence from Indonesia // *Teaching and Teacher Education*. 2015. No. 50. P. 79–89. URL: <https://www.mmulder.nl/wp-content/uploads/2011/11/Zainun-M.-2015-Teacher-interpersonal-behaviour-and-student-motivation-in-competence-based-vocational-education.pdf> (access date: 15.07.2020).
26. Røkenes F.M., Krumsvik R.J. Prepared to teach ESL with ICT? A study of digital competence in Norwegian teacher education // *Computers & Education*. 2016. No. 97. P. 1–20. URL: https://scholar.google.com/scholar_url?url=https://www.academia.edu/download/60429357/Rokenes__F._M._Krumsvik__R._J._2016._Prepared_to_teach_ESL_with_ICT20190829-22643-1m4nshk.pdf&hl=ru&sa=T&oi=gsb-gga&ct=res&cd=0&d=14899893806475198328&ei=M4s3X5LnAaiBy9YP_Y27yAc&scisig=AAGBfm3jhjbUKfe_s7TxQe9EbMihBKTJw (дата обращения: 15.07.2020).
27. Symeonidis V. Teacher competence frameworks in Hungary: A case study on the continuum of teacher learning // *European Journal of Education*. 2019. No. 3 (54). P. 400–412. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/epdf/10.1111/ejed.12347> (access date: 15.07.2020).